

УДК 94(47).084.8

СИТУАЦИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕСТАЛИНСКИЕ ГОДЫ

© 2014 В.Н. Земсков

Институт российской истории РАН, г.Москва

Поступила в редакцию 28.08.2013

В статье на основе богатого статистического материала, выявленного в ранее недоступных для исследователей архивных фондах, показан происходивший в 1953-1960 годах процесс уменьшения масштабов системы мест заключения (лагерей, колоний, тюрем), освещается практическое осуществление установки политического руководства СССР на полную ликвидацию лагерной гулаговской системы (при сохранении колоний и тюрем). Автор приводит статистику быстрого уменьшения численности заключенных в этот период и изменений в их составе, показывает процесс стремительного снижения численности и удельного веса «политических преступников» в общем составе заключенных. В статье статистически представлено, в каких масштабах тогда происходили амнистии и реабилитации. Автор обращает особое внимание на тот факт, что к началу 1960-х годов процесс реабилитации жертв политических репрессий был ещё очень далёк от своего завершения.

Ключевые слова: заключенные, осужденные, преступники, приговоры, лагеря, колонии, тюрьмы, статистика, масштабы, динамика, смертность, амнистия, освобождение, реабилитация.

По состоянию на 1 января 1953 г. система ГУЛАГа насчитывала 146 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с 2555 лагпунктами и лаготделениями и 687 исправительно-трудовых колоний (ИТК)¹. Существовала также широкая сеть тюрем. Однако после мартовских событий 1953 г. (смерть И.В. Сталина 5 марта, Указ об амнистии 27 марта) начал набирать обороты процесс свёртывания гулаговской системы. Уже в 1953 г. и начале 1954 г. было ликвидировано почти 1,7 тыс. мест заключения (лагерей, лагпунктов, лаготделений, колоний), и к 1 апреля 1954 г. в ГУЛАГе оставалось 65 ИТЛ и 798 ИТК и лагерных подразделений².

В процессе свёртывания лагерной системы важное значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №1443-719с от 25 октября 1956 г., которое признало «нецелесообразным дальнейшее существование ИТЛ МВД СССР как не обеспечивающих выполнения важнейшей государственной задачи – перевоспитания заключенных в труде»³. Это постановление касалось только ИТЛ, а на существование ИТК и тюрем никак не посягало. Более того, неликвидированные ИТЛ впоследствии должны были быть преобразованы в ИТК, а ГУЛАГ получил новое название – ГУИТК (Главное управление исправительно-трудовых колоний). Подчеркиваем: ГУЛАГ не был ликвидирован – он был *преобразован* в ГУИТК. Глаголы «ликвидировать» и «преобразовать» – далеко не синонимы.

Однако на практике упразднить быстро систему ИТЛ оказалось не так-то просто. Этот про-

цесс затянулся до начала 1960-х гг. К 1959 г. еще сохранялись 29 ИТЛ, из них 28 – в России (371157 заключенных) и один – в Казахстане (16957 заключенных)⁴. Все другие союзные республики были тогда безлагерными, но в каждой из них имелись ИТК и тюрьмы.

Период 1953-1960 гг. в истории СССР – это время амнистий и реабилитаций. Первая масштабная амнистия была проведена по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». Досрочное освобождение получили тогда 1201738 заключенных ГУЛАГа, в своем подавляющем большинстве осужденных за уголовные преступления⁵. Причем на свободе оказалось значительное число опасных рецидивистов. Это сразу же тогда привело к ухудшению криминогенной ситуации в стране.

Первое сравнительно крупное освобождение *политических* заключенных было осуществлено на основании приказа Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР, МВД СССР и МГБ СССР от 19 мая 1954 г. (до этого было соответствующее решение Президиума ЦК КПСС) о пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. На основе пересмотра дел в течение 1954-1955 гг. из лагерей и колоний ГУЛАГа было досрочно освобождено 32798 политических заключенных⁶. После XX съезда КПСС (1956 г.) работа в этом направлении значительно активизировалась.

В 1954-1959 гг. была осуществлена целая серия различных амнистий. Досрочное освобождение производилось по следующим Указам Президиума Верховного Совета СССР: «О порядке досрочного освобождения от наказания осужден-

Земсков Виктор Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: nokia6401@yandex.ru

ных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» (24 апреля 1954 г.) – 28996 чел.; «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» (14 июля 1954 г.) – 141967 чел.; «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» к лицам, совершившим эти преступления до 10 января 1955 года» (24 мая 1955 г.) – 3099 чел.; «О досрочном освобождении из мест лишения свободы инвалидов, престарелых, лиц, страдающих тяжелым неизлечимым недугом, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» (3 сентября 1955 г.) – 77333 чел.; «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (17 сентября 1955 г.) – 59610 чел.; «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» (24 марта 1956 г.) – 85116 чел.; «О льготах заключенным, отличившимся на строительстве первой очереди Куйбышевской гидроэлектростанции» (10 августа 1956 г.) – 5239 чел.; «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» (1 ноября 1957 г.) – 194817 чел.; «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за менее опасные преступления» (14 августа 1959 г.) – 363779 чел.⁷

Таким образом, на основании Указов, принятых Президиумом Верховного Совета СССР с 24 апреля 1954 г. по 14 августа 1959 г., по амнистиям было досрочно освобождено почти 960 тыс. заключенных. Причем эта цифра неполная, так как выше приведены данные по всем местам лишения свободы только по Указам от 1 ноября 1957 г. и 14 августа 1959 г., а по всем остальным Указам – по лагерям и колониям (без тюрем). С учетом амнистии 1953 г., а также установления

посредством экстраполяции отсутствующих за 1953-1956 гг. соответствующих сведений по тюрьмам, всего в период 1953-1959 гг. из всех мест лишения свободы (лагеря, колонии, тюрьмы) было досрочно освобождено порядка 2,3 млн. амнистированных заключенных.

Надо сказать, что довольно широко практиковались досрочные освобождения не по амнистиям, а на основании статьи 457 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующих статей уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик об освобождении заключенных, заболевших тяжелым неизлечимым недугом. В 1954-1955 гг. по этой мотивации было досрочно освобождено 44136 заключенных лагерей и колоний⁸.

Всё это привело к тому, что с 1953 г. масштабы освобождений стали превосходить масштабы направлений новых контингентов в ГУЛАГ (в предшествовавшие 1946-1952 гг. ситуация была иной – в ГУЛАГ направлялось больше людей, чем освобождалось оттуда). В 1953 г. в лагерь и колонии поступило 463372 вновь осужденных, а было освобождено оттуда 1591703 заключенных, в 1954 г. – соответственно 421995 и 629143, в 1955 г. – 432670 и 671734, в 1956 г. – 541110 и 473054, в 1957 г. – 436724 и 507804, в 1958 г. – 478213 и 331425⁹. Всего за 1953-1958 гг. поступление новых осужденных в ИТЛ и ИТК составило почти 2,8 млн., а число освобожденных оттуда – свыше 4,2 млн. Динамика снижения численности заключенных с 1952 г. по 1960 г. представлена в табл. 1.

Из этой таблицы также видно, что в первые годы после принятия указанного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г., признавшего нецелесообразным дальнейшее существование гулаговских лагерей, не удавалось даже добиться такого положения, чтобы численность заключенных ИТЛ не превышала соответствующего показателя в ИТК.

Таблица 1. Численность заключенных в 1952-1960 гг. (данные на 1 января каждого года)*

Годы	Всего (чел.)**	в том числе		
		лагеря	колонии	тюрьмы
1952	2662402	1713614	796174	152614
1953	2624537	1731693	740554	152290
1954	1474085	884040	440963	149082
1955	1173854	748489	326791	98574
1956	925139	557877	223753	143509
1957	947433	492092	315885	139456
1958	840603	409567	312332	118704
1959	1023600	388114	474593	160893
1960	653801	276279	306438	71084

* ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.330. Л.55; Д.1155. Л.1-3; Д.1190. Л.1-34; Д.1390. Л.1-21; Д.1398. Л.1; Д.1426. Л.39; Д.1427. Л.132-133, 140-141, 177-178.

** В эту статистику не вошли заключенные спецтюрем МГБ-КГБ, а также дети и подростки, находившиеся в детских исправительно-трудовых учреждениях.

Получалось так, что в ИТЛ по-прежнему было больше заключенных, чем в ИТК. Если взять за 100% общее количество заключенных лагерей и колоний по состоянию на 1 января каждого года, то в 1957 г. в ИТЛ их было 60,9%, а в ИТК – 39,1%, в 1958 г. – соответственно 56,7 и 43,3%. Только в начале 1959 г. впервые было зафиксировано численное преобладание заключенных в ИТК по сравнению с ИТЛ.

Тем не менее в 1953-1960 гг. снижение численности заключенных в ИТЛ шло значительно более опережающими темпами, нежели это имело место в ИТК. За период с 1 января 1952 г. по 1 января 1960 г. (расчеты сделаны на основе статистики, представленной в табл. 1) общее число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа (ГУИТК) уменьшилось в 4,3 раза, причем в ИТЛ – в 6,2, а в ИТК – в 2,6 раза.

В 1952 г. лагеря ГУЛАГа находились на территории семи союзных республик (России, Казахстана, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Карело-Финской ССР). К 1959 г. ИТЛ сохранялись только в двух союзных республиках – России и Казахстане, хотя и там их количество заметно поубавилось. 388114 заключенных ИТЛ по состоянию на 1 января 1959 г. содержались на территории следующих областей, краев и автономных республик: в Коми АССР – 61785 человек, Свердловской области – 52233, Молотовской (Пермской) – 51447, Кемеровской – 41782, Иркутской – 41248, Красноярском крае – 30516, Архангельской области – 26202, Кировской – 23614, Карагандинской – 16957, Горьковской – 14127, Мордовской АССР – 11305, Челябинской области – 8954, Томской – 6917 и в Московской области – 1027 человек¹⁰.

Военизированная охрана (ВОХР) лагерей и колоний ГУЛАГа в совокупности представляла из себя целую армию, численность которой в 1930-е – 40-е гг. неуклонно возрастала параллельно расплоданию гулаговской системы. 1 января 1950 г. охрана ИТЛ и ИТК насчитывала 197239, а 1 января 1953 г. – 226960 человек¹¹. К 1 апреля 1954 г. в связи с проведенной в 1953 г. широкой амнистией и ликвидацией части лагерей, лагпунктов, лаготделений и колоний ее численность снизилась до 148049 человек¹². В начале 1956 г. этот показатель уже составлял 89564 человека¹³. Сокращение численности ВОХР продолжалось и в последующие годы.

Одной из заметных тенденций в первые постлесталинские годы являлось постепенное снижение удельного веса женщин в составе заключенных. В начале 1953 г. их удельный вес в лагерях и колониях ГУЛАГа составлял 17,8%, но уже к 1954 г. понизился до 12,3%, а к 1956 г. – до 10,0%¹⁴. В начале 1959 г. доля женщин в составе

заключенных ИТЛ и ИТК снизилась до 8,9% (76446 из 862707)¹⁵. Интересно, что удельный вес женщин в составе заключенных различных национальностей был неодинаков. По данным на 1 января 1959 г., у заключенных ИТЛ и ИТК – русских он составлял 9,0%, у украинцев – 10,4%, белорусов – 7,7%, литовцев – 11,7%, латышей – 13,8%, эстонцев – 12,4%, молдаван – 11,0%, грузин – 4,1%, армян – 4,2%, азербайджанцев – 2,1%, казахов – 3,0%, узбеков – 2,9%, таджиков – 2,4%, туркмен – 2,3%, киргизов – 2,7%¹⁶. Среди заключенных, содержащихся 1 января 1959 г. в тюрьмах СССР, доля женщин составила 9,5% (15359 из 160893)¹⁷.

Среди осужденных за уголовные преступления удельный вес женщин был заметно выше, чем у политических заключенных. В начале 1959 г. доля женщин в составе содержащихся в ИТЛ и ИТК заключенных, отнесенных к категории «политических преступников», составляла 4,5% (502 из 11059). У осужденных же за уголовные преступления соответствующий показатель (удельный вес женщин) был тогда выше примерно в два раза, составляя в ИТЛ и ИТК почти 9% (75944 из 851648)¹⁸.

Из данных табл. 2 можно вывести заключение, что в начале 1950-х гг. в национальном составе заключенных ГУЛАГа наблюдался некий перекоп, вызванный непропорционально высоким уровнем наличия осужденных из западных регионов СССР. Однако к концу 1950-х гг. этот перекоп был в основном устранен, поскольку при общем значительном сокращении численности заключенных опережающими темпами шло уменьшение количества осужденных, являвшихся жителями Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии. За период с 1 января 1951 г. по 1 января 1959 г. численность заключенных лагерей и колоний уменьшилась почти в три раза, в том числе русских – в 2,5 раза, грузин – в 1,8, армян – в 2,3, азербайджанцев – в 2,4, казахов – в 3,9, узбеков – в 3,1, туркмен – в 2,3, таджиков – в 3,3, киргизов – в 3,2 раза. В то же время количество эстонцев – заключенных ИТЛ и ИТК за указанный период сократилось в 6,9 раза, литовцев – в 5,7, латышей – в 5,6, украинцев – в 4,7, молдаван – в 4,1, белорусов – в 3,9 раза.

К 1959 г. в национальном составе заключенных ИТЛ и ИТК образовался новый перекоп, выражавшийся в непропорционально высоком удельном весе лиц русской национальности. В начале 1959 г. русские в населении СССР составляли 54,6% (114,1 млн. из 208,8 млн.), а в ИТЛ и ИТК их было 66,25% (см. табл. 2). С украинцами же дело обстояло совсем по-другому: среди заключенных ИТЛ и ИТК их в начале 1959 г. было почти 12,5%, а в составе населения СССР они за-

Таблица 2. Национальный состав заключенных лагерей и колоний в 1951 и 1959 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)*

Национальность	1951		1959	
	чел.	в %	чел.	в %
Русские	1405511	55,59	571512	66,25
Украинцы	506221	20,02	107707	12,48
Белорусы	96471	3,82	24602	2,85
Литовцы	43016	1,70	7543	0,87
Латыши	28520	1,13	5128	0,59
Эстонцы	24618	0,97	3583	0,42
Молдаване	22725	0,90	5514	0,64
Грузины	23583	0,93	13035	1,51
Армяне	26764	1,06	11798	1,37
Азербайджанцы	23704	0,94	10070	1,17
Казахи	25906	1,03	6616	0,77
Узбеки	30029	1,19	9555	1,11
Туркмены	5343	0,21	2350	0,27
Таджики	5726	0,23	1758	0,20
Киргизы	6424	0,25	1981	0,23
Другие**	253585	10,03	79955	9,27
ВСЕГО	2528146	100	862707	100

* ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1155. Л.11, 12, 47, 50; Д.1356. Л.1-4; Д.1429. Л.21-23.

** 1 января 1951 г. в составе 253585 заключенных ИТЛ и ИТК, обозначенных по национальному признаку как «другие», было 56928 татар, 7847 башкир, 25425 евреев, 32269 немцев, 23527 поляков, 2326 греков, 2512 корейцев, 2039 китайцев, 1102 японца и 99610 прочих.

нимали 17,9% (37,3 млн. из 208,8 млн.)¹⁹. Наличие в 1959 г. в лагерях и колониях ниже их удельного веса в составе населения СССР было также у заключенных – белорусов, литовцев, латышей, казахов, узбеков и многих других. У представителей некоторых национальностей (например, у эстонцев) эти показатели примерно совпадали (удельный вес и в составе населения СССР, и среди заключенных ИТЛ и ИТК). Таковы основные особенности национального состава заключенных лагерей и колоний в начале 1959 г.

После 1953 г. шло быстрое приближение СССР к западным странам по такому показателю, как число заключенных в среднем на 1 млн. населения. По данным на 1 января 1959 г., в ФРГ этот показатель составил 2629, Франции – 2003, США – 1095, Англии – 572 чел. В СССР по союзным республикам на ту же дату это выглядело так: Россия – 6098, Казахстан – 4876, Эстония – 3086, Грузия – 2864, Латвия – 2630, Киргизия – 2463, Туркмения – 2182, Азербайджан – 2012, Узбекистан – 1983, Армения – 1715, Таджикистан – 1531, Украина – 1486, Молдавия – 1419, Литва – 1371, Белоруссия – 1075 чел.²⁰ В лагерях и других местах лишения свободы России и Казахстана содержалось значительное число заключенных, этапированных из других союзных республик. Это и привело к тому, что наличие заключенных на 1 млн. населения в России и Казахстане существенно превышало аналогичные показатели и по другим регионам СССР, и по западным странам.

В сравнении СССР с другими странами по такому показателю, как наличие заключенных на 1 млн. населения, имеются сложности, влияющие на степень адекватности и корректности подобных сопоставлений. Во многих западных странах широко практиковалось вынесение приговоров, влекущих за собой не лишение свободы, а уплату штрафов. В ФРГ в 1954 г. насчитывалось 461084 осужденных, из них только 139908 находились в заключении (137150 – в исправительных тюрьмах и 2758 – в каторжных тюрьмах), а 320501 человек (почти 70%) был приговорен к штрафу. В таких странах, как США и Англия, удельный вес приговоренных к уплате штрафов в общем числе осужденных был еще выше, чем в ФРГ²¹. Данное обстоятельство весьма затрудняет делать достаточно адекватные и корректные сопоставления СССР с западными странами относительно наличия заключенных (осужденных) на 1 млн. населения.

На протяжении 1950-х гг. уровень смертности заключенных неуклонно снижался. В 1952 г. умер 21221 заключенный (13806 – в ИТЛ, 7045 – в ИТК и 370 – в тюрьмах). В 1953 г. этот показатель уже составил 10369 человек (соответственно 5825, 4304 и 240)²². В дальнейшем ситуация со смертностью продолжала улучшаться. За второе полугодие 1954 г. в лагерях и колониях умерло 3382, а в тюрьмах за весь 1954 г. – 190 заключенных²³. Уровень смертности в ГУЛАГе был тогда ниже, чем среди обычного гражданского населения. В течение 1954 г. среди свобод-

ного населения Советского Союза на каждые 1000 жителей умерло в среднем 8,9 чел., а в лагерях и колониях ГУЛАГа на каждые 1000 заключенных – только 6,5 чел.²⁴

В 1955 г. во всех местах лишения свободы (лагеря, колонии и тюрьмы) умерло 4976 заключенных²⁵. Во второй половине 1950-х гг. этот показатель еще более понизился и колебался в основном в диапазоне от 3,0 тыс. до 3,5 тыс. умерших в год. В 1957 г. в лагерях, колониях и тюрьмах умерло 3225, в 1958 г. – 3049, в 1959 г. – 3535 заключенных²⁶.

По нашим расчетам, строго опирающимся на соответствующую статистическую отчетность НКВД-МВД, всего за 30-летний период (1930-1959) в лагерях, колониях и тюрьмах умерло порядка 1,8 млн. заключенных (из них почти 1,2 млн. – в ИТЛ и свыше 0,6 млн. – в ИТК и тюрьмах). Из этого числа доля умерших в период 1954-1959 гг. (не более 30 тыс. человек) составляла только около 1,7%.

Радикальным образом улучшилась ситуация с детской смертностью в местах заключения. За период 1947-1959 гг. в домах ребенка ИТЛ и ИТК умерло 25858 детей, из них в 1947 г. – 6223, 1948 г. – 5137, 1949 г. – 4049, 1950 г. – 3897, 1951 г. – 2225, 1952 г. – 2830, 1953 г. – 628, 1954 г. – 302, 1955 г. – 177, 1956 г. – 85, 1957 г. – 144, 1958 г. – 47 и в 1959 г. – 115. Если в 1947 г. удельный вес умерших на каждую тысячу детей, содержащихся в домах ребенка лагерей и колоний, составил 40,1%, то в 1959 г. – 3,1%²⁷.

По уровню детской заболеваемости и смертности дома ребенка лагерей и колоний продолжали уступать соответствующим учреждениям вне мест заключения. В домах ребенка Минздрава РСФСР за 1956 г. умерло 2,3% детей, а в домах ребенка расположенных на территории РСФСР лагерей и колоний – 3,3%, заболело диспепсией в возрасте до 1 года на 1000 детей – соответственно 119 и 423, очаговой пневмонией – 116 и 202, заболело рахитом на 100 детей – 5,4 и 10,2 и т.д. В то же время по некоторым видам детской заболеваемости ИТЛ и ИТК имели лучшие показатели. Так, если в домах ребенка Минздрава РСФСР в 1956 г. на 1000 детей было отмечено 52,0 заболевших острой дизентерией, то в ИТЛ и ИТК РСФСР – 35,0, коклюшем – соответственно 30,1 и 10,2, скарлатиной – 50,8 и 7,0²⁸.

В 1940-е – начале 50-х гг. количество политических заключенных на определенные даты во всех местах лишения свободы было неодинаковым, но в основном колебалось в диапазоне от 0,5 млн. до 0,6 млн. человек. Указанная амнистия 1953 г. не привела к значительному снижению этой категории заключенных, так как она

затронула всего лишь несколько десятков тысяч человек, осужденных по 58-й статье. Но в последующие годы численность политических заключенных стремительно пошла на убыль. Это было вызвано двумя основными причинами. Во-первых, резко сократилось поступление новых заключенных, осужденных по 58-й статье. Во-вторых, интенсифицировалась работа по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, и их амнистии и реабилитации. В период 1953-1961 гг. было реабилитировано 737182 человека²⁹, осужденных в разное время, но преимущественно в 1937-1938 гг., по обвинениям в политических преступлениях. Для многих из них реабилитация была посмертной.

В результате в середине и во второй половине 1950-х гг. произошли довольно радикальные качественные изменения в составе заключенных, связанные прежде всего со стремительным уменьшением численности и удельного веса политических. Из табл. 3 видно, что с 1 января 1952 г. по 1 января 1959 г. количество последних в лагерях и колониях понизилось в 52,4 раза (с 579757 до 11059 человек), а их удельный вес в общем составе заключенных упал с 23,1% до 1,3%. Этот факт мы расцениваем как **самый значимый** в ряду всех позитивных изменений, произошедших в 1953-1959 гг. в ситуации с заключенными.

Реально же политических заключенных было несколько больше, чем это указано в табл.3. Помимо ИТЛ и ИТК часть их содержалась и в тюрьмах. В частности, отдельные лица, отнесенные к категории особо опасных государственных (политических) преступников, находились в заключении в знаменитой Владимирской тюрьме. Какое-то их количество содержалось и в других тюрьмах. Поэтому фактически численность политических заключенных по состоянию на 1 января 1959 г. составляла не 11059 человек, а несколько больше. А вот насколько больше – мы даже приблизительно затрудняемся сказать.

Отметим, что указанный удельный вес политических в составе заключенных лагерей и колоний на 1 января 1959 г. (1,3%, а еще точнее – 1,28%) у мужчин и женщин различался: у женщин он был ниже, у мужчин – несколько выше. В составе всех женщин – заключенных ИТЛ и ИТК удельный вес политических составлял тогда менее 0,7% (502 из 76446), а у мужчин – 1,34% (10557 из 786261).

В начале 1959 г. 99,4% политических заключенных (10992 из 11059) отбывали наказание в лагерях и колониях, расположенных на территории РСФСР³⁰. В местах лишения свободы в

Таблица 3. Снижение численности и удельного веса политических в составе заключенных лагерей и колоний ГУЛАГа (ГУИТК) в 1952-1959 гг. (без тюрем) (данные на 1 января каждого года)*

Годы	Общее количество заключенных лагерей и колоний	в том числе			
		уголовные		политические	
		чел.	в %	чел.	в %
1952	2509788	1930031	76,9	579757	23,1
1953	2472247	1932764	78,2	539483	21,8
1954	1325003	914446	69,0	460557	31,0
1955	1075280	766192	71,2	309088	28,8
1956	781630	667895	85,5	113735	14,5
1959	862707	851648	98,7	11059	1,3

* ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1356. Л.139-140; Д.1398. Л.9; Д.1426. Л.39; Д.1427. Л.132-133, 140-141, 177-178; Д.1429. Л. 25.

других союзных республиках содержалось тогда в общей сложности только 67 человек (11059 – 10992 = 67), или 0,6% от общего числа заключенных, отнесенных к категории «политических преступников». Еще раз напоминаем, что эта статистика не учитывает политических в составе тюремных заключенных.

Масштабы осуждений по политическим мотивам в середине и конце 50-х гг. стали многократно меньше, чем в начале 50-х гг., не говоря уже о 30-х – 40-х гг. В 1958 г. по обвинениям в контрреволюционных преступлениях было осуждено 1553 человека, из них 69 приговорено к расстрелу³¹. Для сравнения: в 1952 г. эти показатели составляли соответственно 28800 и 1612 человек³². Таким образом, в 1958 г. по сравнению с 1952 г. это было в 18,5 раза меньше по общему числу осужденных «политических преступников» и в 23,4 раза – по количеству смертных приговоров. Данный факт мы тоже относим к числу **наиболее значимых** в изменении ситуации с заключенными в послесталинское время.

Несмотря на то, что проведенная в 1953-1961 гг. работа по реабилитации выглядит довольно масштабной, на самом же деле она была весьма ограниченной. Дело в том, что количество реабилитированных к началу 1962 г. «политических преступников» (737182) составляло только 19,1% от общего количества зарегистрированных в бывшем КГБ СССР (ныне – ФСБ РФ) лиц, осужденных за весь советский период по политическим мотивам. Всего таковых зарегистрировано 3853900 человек³³. Следовательно, в начале 1962 г. 80,9% из этого числа, или 3116718 человек (3853900 – 737182 = 3116718), продолжали оставаться нереабилитированными. Отметим также, что после 1961 г. работа по реабилитации резко пошла на убыль (хотя полностью и не прекратилась) и вновь активизировалась только с 1987 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты. М., 1999. С.30, 43, 49.
- ² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.9401. Оп.2. Д.450. Л.463, 471.
- ³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С.60.
- ⁴ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1429. Л.2-5.
- ⁵ Там же. Д.1392. Л.98; Ф.9401. Оп.2. Д.450. Л.463-464.
- ⁶ Там же. Ф.9414. Оп.1. Д.1398. Л.43.
- ⁷ Там же. Д.1426. Л.6-9; Д.1427. Л.101-102.
- ⁸ ГУЛАГ (Главное управление лагерей): Документы / Сост. А.И. Кокурин и Н.В. Петров. М., 2000. С.436.
- ⁹ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1426. Л.5.
- ¹⁰ Там же. Д.1429. Л.2-5.
- ¹¹ Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ... С.42, 50.
- ¹² ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.450. Л.471.
- ¹³ ГУЛАГ (Главное управление лагерей)... С.391-392.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1398. Л.20.
- ¹⁵ Там же. Д.1429. Л.17.
- ¹⁶ Там же. Л.21-23.
- ¹⁷ Там же. Д.1430. Л.6.
- ¹⁸ Там же. Д.1429. Л.2-5.
- ¹⁹ Численность и расселение народов мира. М., 1962. С.64.
- ²⁰ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1427. Л.103-104.
- ²¹ Там же. Л.105.
- ²² Подробнее см.: Земсков В.Н. Физическое состояние и смертность заключенных // Население России в XX веке: Исторические очерки. Т.2. 1940-1959. М., 2001. С.195.
- ²³ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.2887. Л.52; Д.2891. Л.57.
- ²⁴ Там же. Д.2887. Л.64.
- ²⁵ Там же. Л.27; Д.2891. Л.72.
- ²⁶ Там же. Д.2890. Л.38, 91, 113, 177; Д.2891. Л.121, 168, 206, 258, 274, 296; Д.2892. Л.54.
- ²⁷ Там же. Д.2893. Л.30, 50-51, 57-58.
- ²⁸ Там же. Л.29.
- ²⁹ Известия. 1992. 3 авг.
- ³⁰ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1429. Л.2-5.
- ³¹ Там же. Ф.9492. Оп.6. Д.30. Л.11.
- ³² Там же. Ф.9401. Оп.1. Д.4157. Л.202-205; Попов В.П.

Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг.: Источники и их интерпретация // Отечествен-

ные архивы. 1992. №2. С.28.
³³ Известия. 1992. 3 авг.

CONDITION OF PRISONERS AT THE FIRST POST-STALIN YEARS

© 2014 V.N. Zemskov

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article is based on rich statistic materials, revealed from the previously unavailable for the researchers archive funds. The author traces the process of reducing the number of places of confinement (camps, colonies, prisons) which was taking place since 1953 through 1960. He also analyzes the practical steps of the Soviet political establishment aimed at elimination of GULAG system (while, nonetheless, colonies and prisons remained as such). The author cites statistical data on rapid decreasing of prisoners in numbers and the changes in their composition. He traces the process on the dramatic decline of absolute and relative number of "political convicts" compared to the general number of convicts. The represented statistical data depict the scales of amnesties and rehabilitations, which were taking place at that time. The author pays special attention to the fact that by the beginning of 1960s the process of rehabilitation of the political convicts was far from being completed.

Keywords: prisoners, convicts, criminals, condemnations, camps, colonies, prisons, statistics, scales, dynamics, death rate, amnesty, liberation, rehabilitation.